

СТУДИЯ
ДИАФОНФИЛЬМ

РОМАНЫ

И. ИЛЬША

И. ПЕТРОВА

Диафильм по
литературе для IX класса

Пять десятилетий минуло с той поры, когда „...со стороны деревни Чмаровки в Старгород вошел молодой человек лет двадцати восьми“ и тихо сказал приставалеспризорнику: *„Может быть, тебе дать еще ключ от квартиры, где деньги лежат?“*

„Молодой человек солгал: у него не было ни денег, ни квартиры, где бы они могли лежать, ни ключа, которым можно было бы квартиру отпереть. У него не было даже пальто...“

**КОНЧИ ДЕЛО,
УХОДИ-НЕ МЕШАЙ РАБОТАТЬ.**

1. Учите.
2. Хо-хо.
3. Заменого!
4. Мрачный.
5. Мрак.
6. Жуть.
7. Параша.
8. Не учите меня жить.
9. Как ребенка.
10. Красота!
11. Толстый и красивый.
12. Воедем на извозчике.
13. Воедем на такси.
14. У вас вся спина белая.
15. Поднимись!
16. Ух.
17. Оги.

ИЛЬФ и ПЕТРОВ.
Из записных книжек.

Но с ним в советскую литературу, в лексикон почти каждого читателя вошла россыпь имен, образов, словечек, выражений.

Остап Бендер, Васисуалий Лоханкин, Эллочка-людоедка, „безмятежная тумба“, Нью-Васюки и многие другие одушевленные и неодушевленные образы-персонажи живут по сей день, обозначая черту характера, поступок, явление.

*„В этом липпунтском мире
есть свой Гулливер,
свой большой человек—
Остап Бендер“.*

Не правда ли,
любопытное замечание
сделал

А. В. Луначарский,
оценивая романы
Ильфа и Петрова?
Плут, авантюрист,
циник—и вдруг
Гулливер?!?

Кто же он такой, „великий комбинатор“, „сын турецко-подданного“, который так ловко ориентировался в мире откровенных мещан и обывателей?

1927 год. НЭП,
воскресивший
на какое-то
время дух
предприниматель-
ства.

Ожились „бывшие“, зашевелились валютчики, поменяли ампула жулики и аферисты, выдавая себя за старых революционеров и героев 1905 года; в белых тылах и эмиграции объявлялись „дочери Николая II“, а по стране бродили „сыновья лейтенанта Шмидта“.

Неустоявшийся быт, зыбкие отношения, презрение ко всему старому и жадная тяга к новому...

Сюжеты и герои сами просятся на перо сатирика. В печати все чаще мелькают фельетоны Ильи Ильфа, сотрудника легендарного „Гудка“, вырастившего отряд первоклассных журналистов.

Успехом у читателей пользуются юмористические и сатирические рассказы, подписанные Евгением Петровым.

Природное свойство „рождать улыбку“, энергичные и оригинальные сюжеты сближают молодых писателей.

Но это было не только творческое содружество. Почитайте фрагменты неосуществленной книги Е. Петрова „Мой друг Ильф“ и вы поймете, что навсегда соединила эти два литературных имени большая человеческая дружба.

Однажды Валентин Катаев, брат Е. Петрова, предложил: «Есть отличная тема — стулья. Представьте себе, в одном из стульев запрятаны деньги. Их надо найти. Чем не авантюрный роман? А? Соглашайтесь...»

Так родился
новый писатель
с двойной
фамилией
ИЛЬФ и ПЕТРОВ.

Подарком
Катаева
друзья
распорядились
по-своему.

„Мы быстро сошлись на том, что сюжет со стульями не должен стать основой романа, а только причиной, поводом к тому, чтобы показать жизнь“.

Великий комбинатор

Антракцион

1. Книжки ~~свои~~ ~~указали~~ ~~вопрос~~ ~~астрологии~~
2. Вспомогательный ~~связь~~ ~~за~~ ~~удача~~, ~~дисциплина~~ ~~большинство~~ ~~популярности~~
3. Вспомогательный ~~связь~~ ~~за~~ ~~удача~~, ~~дисциплина~~ ~~большинство~~ ~~популярности~~
4. ~~Книжки~~ ~~свои~~ ~~указали~~ ~~вопрос~~ ~~астрологии~~
5. ~~Книжки~~ ~~свои~~ ~~указали~~ ~~вопрос~~ ~~астрологии~~
6. ~~Книжки~~ ~~свои~~ ~~указали~~ ~~вопрос~~ ~~астрологии~~
7. ~~Книжки~~ ~~свои~~ ~~указали~~ ~~вопрос~~ ~~астрологии~~
8. ~~Книжки~~ ~~свои~~ ~~указали~~ ~~вопрос~~ ~~астрологии~~
9. ~~Книжки~~ ~~свои~~ ~~указали~~ ~~вопрос~~ ~~астрологии~~
10. ~~Книжки~~ ~~свои~~ ~~указали~~ ~~вопрос~~ ~~астрологии~~
11. ~~Книжки~~ ~~свои~~ ~~указали~~ ~~вопрос~~ ~~астрологии~~

Не было ни одной идеи, мысли, фразы, которые не переживались и не обсуждались бы вместе. „Почерк Петрова. Идеи и мысли мои. Пусть докажет противное. То-то!“ Петров на этом же листе: „Неужели кто-то может подумать, что я буду записывать какие-нибудь посторонние мысли? То-то-то!“

План „Великого комбинатора“.
Рукопись И. ИЛЬФА.

Великий комбинатор 6

Глава I Ковкий был за виллакаво жас аглавава, а в
 ступовей Овур. Великий комбинатор, а в уюти Овур, а в
 вана ека. Великий комбинатор, а в уюти Овур, а в
 прилежит Овур а в уюти Овур, а в уюти Овур, а в
 попуей кае и кае, а в уюти Овур, а в уюти Овур, а в
 вана. Великий комбинатор, а в уюти Овур, а в уюти Овур, а в
 Овур а в уюти Овур, а в уюти Овур, а в уюти Овур, а в
 кае Овур, а в уюти Овур, а в уюти Овур, а в уюти Овур, а в

Глава II Тво повороче талово уюти кае, а в
 в Овур, а в уюти Овур, а в уюти Овур, а в уюти Овур, а в
 Великий комбинатор. Великий комбинатор, а в уюти Овур, а в уюти Овур, а в

Глава III Великий комбинатор, а в уюти Овур, а в уюти Овур, а в уюти Овур, а в
 Овур, а в уюти Овур, а в уюти Овур, а в уюти Овур, а в уюти Овур, а в
 Великий комбинатор, а в уюти Овур, а в уюти Овур, а в уюти Овур, а в
 Овур, а в уюти Овур, а в уюти Овур, а в уюти Овур, а в уюти Овур, а в

Для осуществления замысла потребовался „свой герой“, на роль которого прочили поначалу бывшего уездного предводителя дворянства, а ныне регистратора загса Ипполита Матвеевича Воробьянинова.

Остап Бендер
мыслился
как
эпизодический
персонаж.

Но войдя в роман чуть ли не с одной-единственной репликой на устах, он не захотел из него уходить и нахально *„пролезал почти в каждую главу. Скоро мы не смогли уже с ним сладить“*,—признавался позднее Петров.

Пассивный Киса Воробьянинов был оттеснен во второ-
степенные участники событий энергичным и наблюдатель-
ным Остапом.

Не правда ли,
он очень
выделяется
в атмосфере
обывательского
болота
и даже
симпатичен нам,
читателям?

И мы вместе с авторами вполне разделяем насмешливо-пренебрежительное отношение Бендера к его „пациентам“.

Цель оправдывает средства—с этим сомнительным лозунгом шествует „великий комбинатор“ по жизни, не уставая повторять, что кодекс надо чтить и уважать,

и при этом
без ложной
щепетильности
совершает
поступки
мелкоуголовного
характера.

Ну, к примеру, на память о вдове Грицацовой прихватывает несколько золотых безделушек.

Умный жулик,
авантюрист,
трезвый аналитик,
острослов
и немного
психолог,

Остап для его авторов—мерило нищего духом лилипутского мирка мещан, ярко высветившегося в условиях НЭПа.

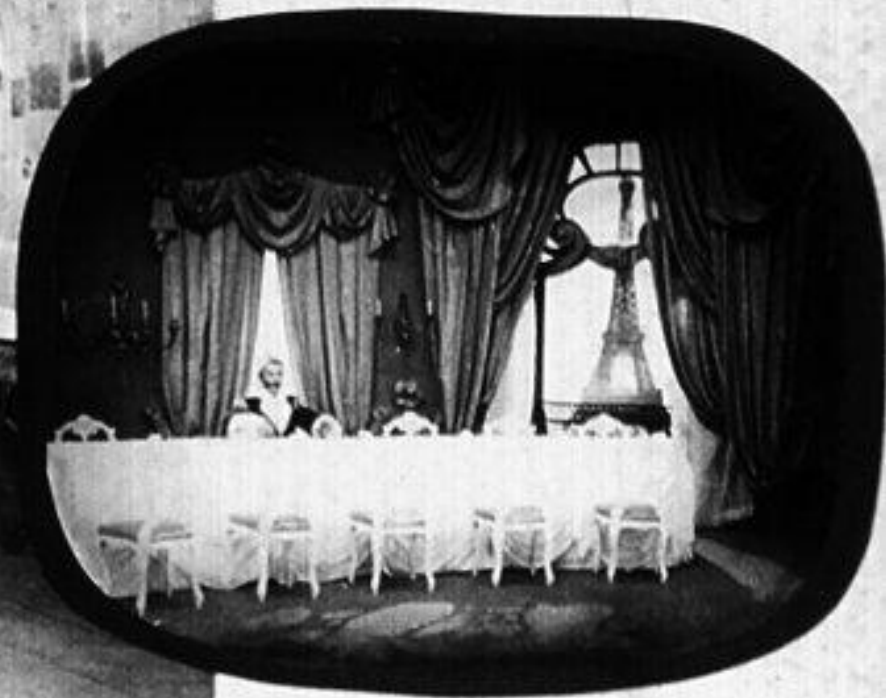
Но чем ближе
к концу
история
с поиском
стульев,
тем заметнее
проступают
в нем хищные
черты
собственника.

Очарованный читатель начинает ощущать, что веселый авантюрист и любитель приключений небезобиден — он плоть от плоти того мира, в котором вращается сам.

На фоне полнокровной, пусть еще неустоявшейся общественной жизни, истинных человеческих ценностей Бендер уменьшается до размеров лилипута.

Киса мечтает о покупке носков и об отъезде за границу, „мечты Остапа ...обширнее. Его проекты грандиозны: не то заграждение Голубого Нила плотиной, не то открытие игорного особняка в Риге с филиалами во всех лимитрофах“.

дер умен, и если не признается открыто, то чувствует, что
улливвер лишь в стране лилипутов, что он „чужой на празд-
е жизни“, жизни истинной, оставшейся за пределами романа,
а его никогда не пустит инстинкт собственника.

*„Мы...плывем
по течению.
Нас топят,
мы выплываем,
хотя,
кажется,
никого этим
не радуем.*

Нас никто не любит, если не считать Уголовного розыска, который, впрочем, тоже нас не любит“.

ИЛЬЯ ИЛЬФ и
ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ

ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕНОК

ФЕДЕРАЦИЯ

Через три года, в новом романе под названием „Золотой теленок“, умерщвленный было в „12 стульях“ герой вновь воскресает. Чем это объяснить?

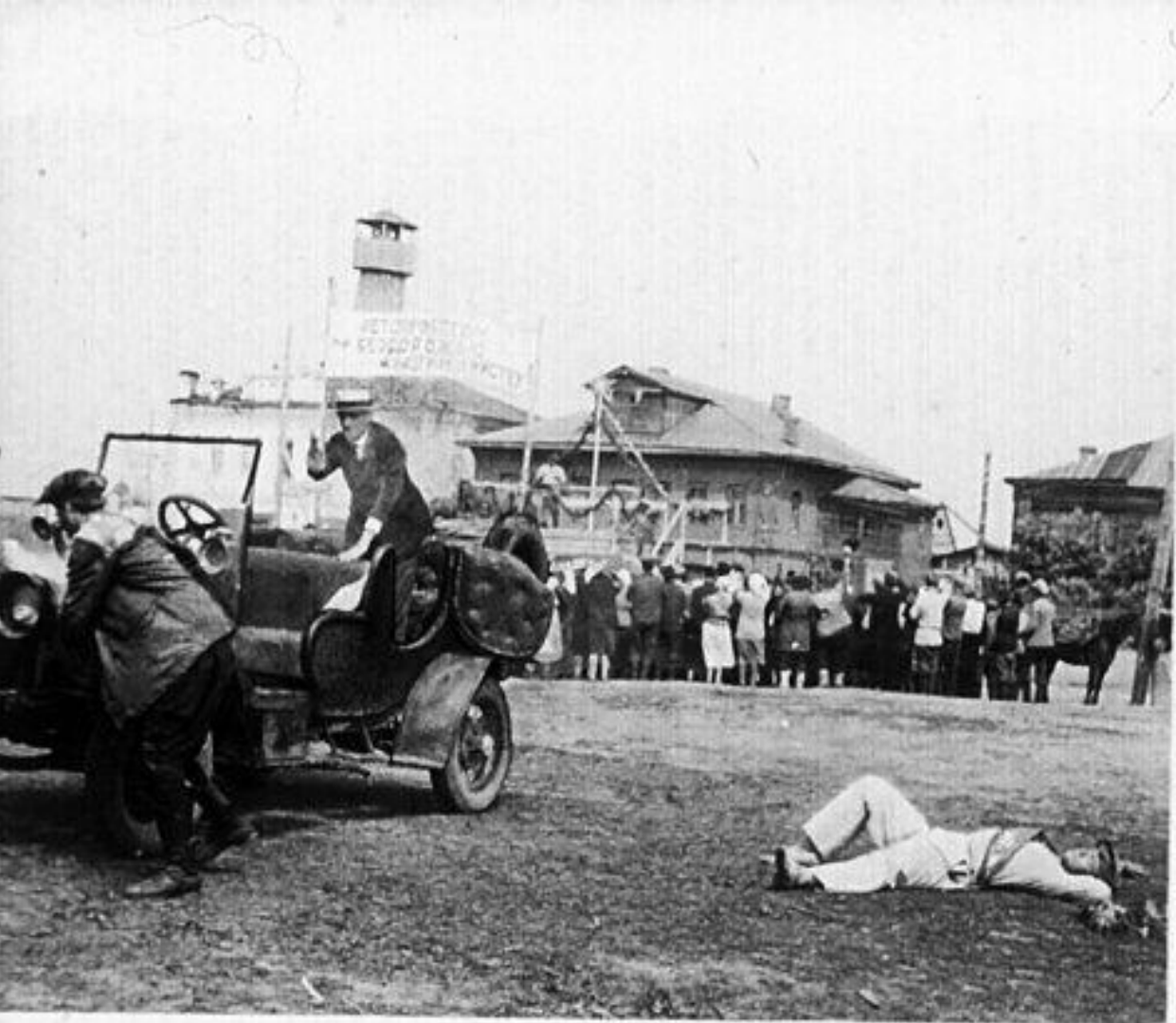
Авторам
опять
понадобился
умный
проводник

по карликовому миру обывательщины, продолжавшему существовать и сопротивляться на фоне серьезных перемен.

А перемены были налицо. В апреле - мае 1930 года Ильф и Петров присутствовали на торжественном открытии Турксиба. Черты новой жизни проступали здесь явственно. Менялись писатели, оказываясь перед лицом незнакомых явлений в их стране,

не мог не измениться и их герой. И хотя Бендер по-прежнему остроумен, изобретателен и опять в столкновении с ним разоблачаются мелкие жулики и матерые хищники,

он все более становится рабом золотого тельца, и все меньше поступками „великого комбинатора“ движет любовь к приключениям.

Да, Остап стал более импозантным, он просто эрудит на фоне недалекого Шуры Балаганова и занудливого Паниковского. Его остроты теперь изящнее, а аферы—солиднее.

Значительнее стали его „пациенты“. И хитроумная длительная осада Корейко завершается наконец полной победой.

И это
уже не
бравата:

*„У меня с советской властью возникли за последний год
...разногласия. Она хочет строить социализм, а я не
хочу. Мне скучно строить социализм. Теперь вам ясно,
для чего мне нужно столько денег?“*

*„Вот я и миллионер!.. Сбылись мечты идиота!“
И тут же:*

„Ну, вот мы и прилетели... Тайна раскрыта, цель достигнута, делать больше нечего, надо менять профессию“. Эта печальная интонация победителя неспроста, он предчувствует свое социальное поражение.

Получил
вручил
вручил
вручил

Начинается
агония
беззаботного
и веселого
„великана“:

со своим миллионом он не в состоянии снять даже номер в гостинице — страна строилась, воздвигала заводы, дороги, и никому дела не было до богатого бездельника.

Происходит
возврат
„на круги своя“.

...Миллионер Бендер для получения номера вынужден, как презираемый им Балаганов, снова стать лейтенантовым отпрыском.

И студентам
политехникума
он неинтересен,

и „нежная и удивительная“ Зося предпочла „единоличнику“ Остапу „представителя коллектива“...

*„Вы знаете,
Адам,
новость —
на каждого
гражданина
давит
столб
воздуха
в двести
четырнадцать
кило!..*

И мне стало с недавнего времени тяжело. Вы только подумайте! Двести четырнадцать кило! Давят круглые сутки, в особенности по ночам. Я плохо сплю“.

Рисунки И. ПЕТРОВА

ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕНОК

Роман ИЛЬФ И ПЕТРОВА

Иллюстрации И. ПЕТРОВА

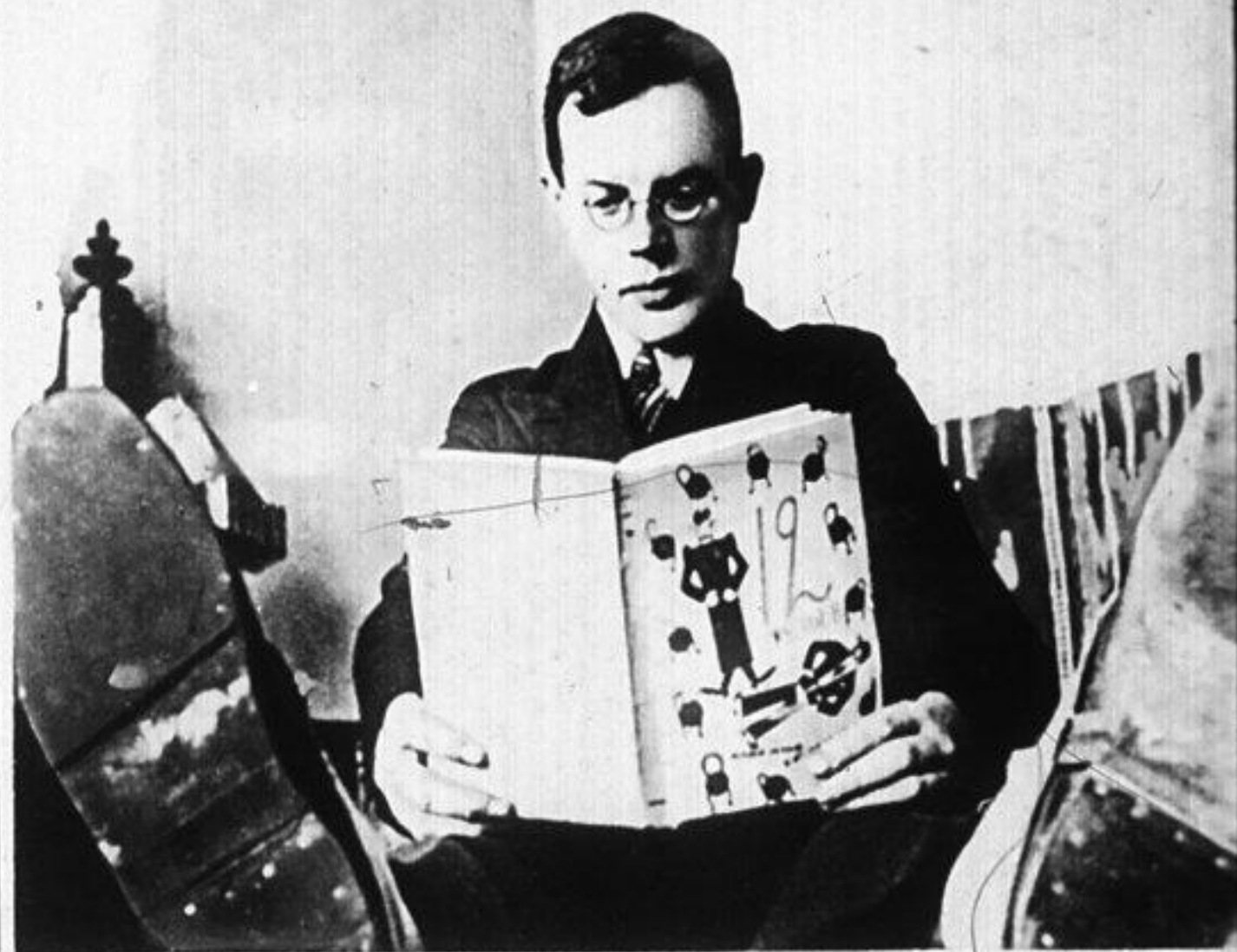
„Ильф и Петров очень веселые люди. Им всякая пошлость жизни не импонирует... Они сознают не только свою внутреннюю силу, а стало быть, свое превосходство... над жизненной мелюзгой, над мелочным бытом, но они знают—эта сторона советского быта, эта обывательщина... только испачканный подол одежд революции...

Они осознают, что за пеленой этих масок, курьезных событий, страстишек, жалких пороков... имеется совершенно другая жизнь героического напряжения. Поэтому они позволяют себе позубоскальствовать над всякими жизненными явлениями того лицемерного и карликового порядка, которых у нас, правда, сколько угодно".

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ. 1933 г.

е кажется
ли вам,
ребята,
го сегодня
романы
ИЛЬФА
ПЕТРОВА
начинают
вторую
жизнь?

жет, потому, что опять оживился, хотя и под другими маска-
мир „курьезных страстишек и жалких пороков“? И на фоне
ьших перемен снова высветились явления „лицемерного и кар-
ового порядка“?

А „под все мелкие изобретения муравьиного мира подводится гранитная база „коммунистической идеологии“?

Последняя фраза взята из „Золотого тельца“, написанного почти шестьдесят лет тому назад.

КОНЕЦ

Диафильм создан по программе, утвержденной
Министерством народного образования РСФСР

В нем использованы кадры кинофильмов
„ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬЕВ“ и
„ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕНОК“

Автор кандидат
педагогических наук

Н. ЗВОЛИНСКАЯ

Художник-оформитель

И. ШАТАЛОВА

Редактор

И. КРЕМЕНЬ

Д-038-90

